

Глава 11.

Плесень.

В таком темпе определённо появится плесень.

У Изуми, глядевшей на свисающую с верёвки синюю мантию, помрачнело лицо.

Мантия, которую ей дал человек, затерянный в пустыне - другими словами король Хуурон - была толще, чем ожидалось. Но пустыня была горячей днём и ледяной ночью. Возможно что-то вроде этого и следовало ожидать.

В любом случае, мантия была определённо толстой. Было бы это всё, то Изуми не стала бы волноваться.

Вышивка украшавшая её была того же цвета, что и её ткань, и она была сделана очевидно лучше, чем что либо, что видела Изуми до этого. Многое говорит то, что первая мысль Изуми была: «Выглядит дорого».

До сего момента она получила две бутылки великолепного алкоголя, три мешочка хаханеро и даже карту, так что получить немного разукрашенную мантию было не таким уж и большим делом..?

Изуми вовсе так не думала.

Мантия была настолько роскошна.

Возможно следующим она повстречает бедного человека.

Продав её она, наверное, заработает целое состояние. Но, технически, это всё ещё мантия короля Йорк-Зая. Возможно её продажа привлечёт ненужное внимание.

И так она заключила, что будет лучше просто вернуть её.

Однако, это не значит что она сама хочет с ним встретиться. Причина, почему она не беспокоилась о людях, которые видят её голышом, заключалась в том, что она их больше никогда не увидит. Теперь, когда её уверенность в этом канула в лету, она начала больше переживать за свой внешний вид.

Изуми взглянула на виниловую сумку, стоящую в углу. Её свежее-купленный банный халат лежит внутри.

На этот раз она будет готова, неважно когда её окно соединится со странным миром.

Возможно на этот раз она сможет расслабиться немного больше.

Что оставило её с нынешней проблемой. Безопасно суша мантию феном с некоторого расстояния она ломала голову над тем, как бы ей вернуть мантию королю Хууруну.

Горячий воздух продолжал покидать фен.

Неожиданно крик «Пожар!» перекрыл звук фена. Донёлся ли он из её мира, или из загадочного мира за её окном? Быстрейшим способом это выяснить было просто открыть окно.

И оно было соединено с каким то домом, которого она не узнавала.

Стены грязно-охрового цвета. Кухня, по всей видимости, вырезанная из камня. Тёплая мебель, сделанная из дерева. И наконец — два человека в белых одеждах.

Эти двое ещё не заметили присутствия Изуми и смотрели наружу через открытое деревянное окно.

И за окном на расстоянии примерно метра находилось окно дома, расположенного по диагонали к этому.

Изуми тщательно осмотрела обоих. Их обнажённые руки были коричневатого оттенка и это напоминало людей из пустыни. Но их одежда была совершенно другой. Белая одежда, напоминающая тунику, обвязанная белым поясом, который блестел как шёлк. Обе туники были длиннее бёдер и, в то время как одна достигала лодыжек, напоминая длинную юбку, другая была короче, и достигала лишь немного ниже колен.

Видя их силуэты, Изуми заключила, что тунику-до-колен носил мужчина, а до лодыжек — женщина.

- Ч-, Что же нам делать, Кйоусуи-сан? Там могли остаться дети! Аахх, почему никто не собирается их спасти? Следует ли мне принести воды?

- Бесполезно. С твоими двигательными навыками нужно будет спасти на одного человека больше. Солдаты скоро придут.

- Ну, возможно вы правы, но всё же...

Мужчина взглянул в лицо женщине, стоящей рядом. Из того, что Изуми видела, у него были дружелюбные глаза, скошенные наружу, и особо примечательными были его блестящие красные серьги.

Когда Кйоусуи посмотрела на него в ответ, она заметила Изуми.

Её глаза так расширились, что были в опасной близости от выпадания из её головы.

- Э? ЭЭЭ? ЭММ.. ЭЭЭ!?

Она указала на Изуми заметно пытаясь хоть что-то сказать. Из-за этого и мужчина заметил Изуми.

- Привет. Эмм, вы можете мне не поверить, но я вовсе не подозрительная личность. Кстати, возможно ли что у вас есть некоторого рода неприятности?

Сначала - приветствие.

- Ох, благодарю что представились, - сказал мужчина кланясь. Это был стандартный ответ, но Изуми казалось, что он был просто оглушён.

Подняв голову, мужчина подбежал к Изуми.

- На самом деле у нас ужасные неприятности, госпожа Маг!

Изуми не комментировала. Её лицо выражало, что исправлять его было бесполезно.

- Дом за этой аллеей горит, но там могли ещё остаться маленькие дети! Прошу, окажите нам помощь!

Изуми была обеспокоена. Ответ мужчины был столь интенсивным, что он мог в любой момент начать бить челом о пол.

- Эмम्म.

Она оглянулась и осмотрела ванну.

Единственная вещь, выглядящая полезной, была развевающаяся мантия у неё перед глазами.

Изуми схватила её. Вешалка упала на пол.

Она повернула кран душа и подержала мантию под водой.

- Возможно ты можешь укрыться ей и спасти их. Только не пытайся совершить невозможное, - Изуми проглотила слова: «Потому что ты выглядишь как-то медленным».

- Оохх, как обнадеживающе. Если это одежда леди мага, то наверняка не будет никаких проблем.

«Хотя это просто обычная, модная одёжка...»

Изуми не могла не нервничать.

- Дорогой, постой секунду!

Кйоусуи попыталась остановить мужчину, но он уже надел мантию и был готов прыгнуть из окна. Он пытался совершить галантный прыжок, но его поднятая нога запуталась в мантии и вместо этого он вывалился из окна. До Изуми донёсся глухой звук удара.

- Я же говорила, что это невозможно для тебя! - кричала Кйоусуи, перегнувшись через окно.

В этот самый момент Изуми увидела ярко-красные волосы, развивающиеся внизу.

- Я позаимствую это! - Послышался голос. Он был спокоен и низок, но безошибочно женский.

Кто конкретно Изуми видеть не могла, но, по всей видимости, кто-то стащил мантию с мужчины.

Однако, пока мужчина барахтался снаружи, Изуми иногда замечала чьи-то ярко-красные волосы за окном.

Снаружи стояла женщина, теперь полностью закутанная в ткань.

Огненно-красные волосы, которые достигали её бёдер, были завязаны в высокий конский хвост. Её белая кожа была слегка оливкового оттенка из-за загара, а её острые брови, прямой нос и чистые синие глаза рисовали картину сильной, волевой женщины. Вышеупомянутые глаза повернулись к Изуми. В тот момент, когда она её увидела, женщина на миг выглядела ошеломлённой, но она немедленно успокоилась.

Завёрнутая в мантию Хууруна, она помчалась без колебаний.

Это не заняло много времени, прежде чем она скрылась за поворотом.

- Айайай... - бормотал мужчина, вставая и потирая бёдра.

Изуми слышала как вдалеке крики толпы сменялись то криками ужаса, то криками радости.

Чёрный дым возвышался из соседнего дома пока был слышен треск огня.

- Дорогой, скорее внутрь! - закричала Кйосуи.

Её крик вернул Изуми к реальности.

Она выбежала из ванны и схватила каждое ведро и ведёрко, которое могла найти, а когда выбежала из дома - так же прихватила и вазы.

Когда она вернулась в ванну Кйосуи уже собиралась затащить мужчину обратно силой.

- Мы организуем передачу ведер, - заявила ей Изуми.

- Э?

Кйосуи развернулась.

Без промедления Изуми всучила ей ведро с водой.

- Давай! Поторопись! Передай его мужчине снаружи!

Взглянув на ведро и затем на Изуми, Кйосуи с силой кивнула прежде чем направиться к окну.

- Дорогой! Это вода! Давай, скорее! - кричала она.

Мужчина стоял там изумлённо, но голос Кйосуи послал его голову обратно к ней.

Получив ведро он выплеснул его через горящее окно. Когда он закончил Кйосуи была готова со вторым ведром. Одну за другой, Изуми передавала наполненные ёмкости Кйосуи и, одну за другой, Кйосуи передавала их мужчине. Когда мужчина опустошал их, он обменивал его с тем, что было в руках Кйосуи, перед тем, как повернуться и выплеснуть его через окно. Для на ходу сделанного конвейера, он работал не так уж и плохо.

Как раз когда пот начал скапливаться на их бровях порыв ветра вырвался из-за этого окна.

Ранее красноголовая ворвалась внутрь, укрытая мантией.

Эта самая женщина сейчас выпрыгивала из окна, неся что-то окутанное этой мантией.

Бережно положив свёрток на землю, она размотала синюю ткань и изнутри появился мальчик четырёх или пяти лет. Его слезящиеся красные глаза беспокойно смотрели вокруг. Хотя он пытался плотно сжать свои губы, это было душераздирающе, что всхлипывания всё ещё срывались с них. Однако он не был ранен и на нём не было ни единого следа от ожога.

- Мистер! Я оставляю этого мальчика вам. И, мисс, извините, но не могли бы вы меня спрятать? Солдаты начинают собираться и у меня есть причины не хотеть, чтобы меня увидели.

Закончив говорить она сразу передала мальчика мужчине и вошла в дом через окно. Естественно, её нога не запуталась или что-то в этом роде.

Кйоусуи показала своё согласие потянувшись к ставням.

- Дорогой, оставляю это на тебя.

- Хм? ЭММ, ЭЭЭ!? А-, ПОГОДИ, КЙОУСУИ-САААН!

Голос мужчины исчез когда окно закрыли.

Кйоусуи отжала мокрое полотенце и передала его закопчённой женщине.

Та приняла его с благодарностью и начала вытирать свои щёки и руки.

Если присмотреться, то становилось очевидно, что кончики её волос и часть её кушака были обожжены дочерна, а обратная сторона её руки покраснела.

- Иди сюда, - поманила Изуми. - Остудим твою руку проточной водой.

Хотя женщина и склонила голову набок в недоумении, она, тем не менее, подошла.

Включив холодный душ, Изуми взяла руку женщины и держала её под ним.

- Извини за беспокойство, - сказала женщина, оставляя руку Изуми.

В этот миг она обратила внимание на мантию у себя в руке и задержала дыхание.

- Если присмотреться, разве не великолепна эта вышивка на плаще!? Я впервые вижу столь красивый и детализированный узор, - вздохнув в восхищении, сказала женщина, извиняясь. - Мне жаль, мисс. Я не думаю что смогу возместить вам что-то подобное, но я постараюсь изо всех сил отплатить вам.

- Нет, это не наше. Вообще-то, это принадлежит леди магу.

- Магу?

Являясь теперь объектом для двух взоров, Изуми покачала головой.

- Нет, ну, это не совсем моё... Эм, эта мантия спасла жизнь ребёнка, так что я не думаю что владелец будет жаловаться.

- Правда? Как великодушно, - ответила она и уставилась на мантию.

Её края были выжжены дочерна, а остальная часть была испачкана водой с сажей. Её замысловатые узоры теперь выглядели поношенными и выглядело это неисправимо.

С другой стороны, кушак, обмотанный вокруг её талии, блестел также как и раньше, его градуированный окрас напоминал утреннее небо.

В глазах Изуми он тоже был прекрасным произведением искусства.

«Нет, вообще-то это не кушак нужно жалеть...»

- Похоже кончики твоих волос опалены.

Волосы, спускающиеся до самой талии были настолько красными, насколько это возможно, и для любого будет очевидно, что за ними аккуратно ухаживали.

Оба и плащ и кушак было жалко, но как такую же женщину, именно волосы беспокоили Изуми больше всего.

- Они вмиг отрастут, - улыбнулась женщина. Хотя улыбка была небрежной, она была очаровательна как цветение великолепного цветка.

- Прошу, угощайтесь, - сказала Кйосуи, указывая на еду и напитки. - Не уверена, что это придётся вам по вкусу, но, пожалуйста, попробуйте.

- Да, спасибо. Сказать по-правде я с утра не ела, - сказала женщина. Она быстро положила мантию и поднесла питье ко рту. Без промедления её рука потянулась к пирогоподобной лепёшке с зелёной начинкой.

- Леди маг, прошу, вы тоже угощайтесь. Это наан с бобами зора.

- Спасибо.

Изуми взяла наан не стесняясь.

Окружающий хлеб был прожарен до хруста, в то время как у зелёной пасты внутри текстура была не похожа на грубо помолотую пасту из красных бобов. Хотя и с немного бОльшим количеством соли было бы вкуснее, у наана всё же был нежный и лёгкий вкус.

- Как вкусно, - пробормотала красноволосая.

Изуми согласилась. Но, по какой то причине, женщина печально вздохнула.

Когда она подняла голову, то увидела, что Кйоусуи нахмурилась, глядя на женщину.

- Эмм, возможно ли, что вы — принцесса Хитоу?

- Э-!?

Взгляд Изуми вернулся к красноволосой.

Та кивнула со сложным выражением лица.

- Совершенно верно. Я Хитоу.

- ПРИНЦЕССА!?

- Шшш! Слишком громко, - когда Изуми случайно повысила голос, Хитоу приложила палец к губам.

«Ооо! Так у них в этом мире есть тот же жест!»

Это было немного трогательно.

- Почему? Оххх, потому что ты не хочешь быть найденной своими солдатами?

Теперь она знала, почему Хитоу не хотела, чтобы она кричала «ПРИНЦЕССА!». Но что касается того, почему она не хотела, чтобы её нашли - она не имела ни малейшего понятия.

- Хотя я всё ещё не понимаю почему.

Откровенный вопрос Изуми заставил красноволосую - принцессу Хитоу - молча повесить голову.

Её беспорядочные волосы закрывали её лицо.

Изуми запаниковала.

- Эм, мне очень жаль. Я спросила что-то личное, но я не хочу лезть, если ты не хочешь отвечать.

Хитоу подняла голову и покачала ей.

- Нет, это естественный вопрос. Хоть и не достойная, но я всё же из королевской семьи и это постыдно заставлять беспокоиться моих граждан. Мои извинения.

Её поклон был идеален, в то время как Изуми получала его с застывшим лицом. Для начала — Изуми не была гражданкой этой страны, так что не было причины извиняться. Пока Изуми думала как объясниться, Хитоу издала вздох.

- Видите ли, у меня были разногласия с некоторыми чиновниками. Я хотела побыть наедине, так что я покинула дворец чтобы остудить голову.

Видя печаль, появившуюся на изящных чертах Хитоу, Изуми открыла рот чтобы что-то сказать, но вскоре закрыла его.

Она поняла, что кожа принцессы была почти безупречна, но не небольшие мешки под её глазами.

Девушка выглядела примерно на двадцать лет. У самого возраста уже есть проблемы, но вместе с ношей королевской семьи они были на совершенно другом уровне. Как может Изуми дать совет такому человеку?

Настроение помрачнело как небо перед дождём.

Первой нарушила тишину Кйосуи.

- Это может быть нахально с моей стороны, но возможно ли, что ваше высочество озабочены предложением короля Тохджи, Корноу?

Хитоу расширила глаза.

Её щёки начали краснеть.

- Как ты...

- Как видите - я приезжая, и когда я впервые приехала в эту страну, то была шокирована тем, как королевская семья была близка к своим гражданам. Все были столь тёплыми и искренними, что вы не почувствуете стен социального статуса.. Поэтому все обеспокоены. Даже при том, что вы так стеснялись и радовались просто услышав имя короля Корноу, в последнее время улыбка вашего высочества всё время кажется грустной.

Принцесса зарылась лицом в коленях.

- Все это заметили? Насколько же я незрела...

С такой-то реакцией, наверное, абсолютно каждый мог раскрыть её чувства. Изуми уставилась на принцессу Хитоу.

- Наша встреча определённо была какого-то рода судьбой, так что мы тебя слушаем если хочешь. Я думаю мы будем более откровенными, чем твои советники.

- Я не пойму политических проблем, но из того, что я смиренно вижу, ситуация вашего высочества с ней не связана, не так ли? Так что вместо седовласого джентльмена, возможно, мы двое будем более подходящими, - добавила Кйосуи.

Принцесса Хитоу подняла голову.

Не говоря уж о её щеках, не говоря уж о её ушах, всё лицо Хитоу было красным как помидор.

- Вы слушаете? Хотя это жалкая история, так что вы, возможно, разочаруетесь.

- Конечно слушаем.

- Да.

Двое успокаивающе кивнули.

Глубоко вдохнув принцесса Хитоу испустила продолжительный выдох и её плечи упали.

- Я не могу есть (это), - она пробормотала.

- Хах?

- Э?

Голоса двоих перекрылись.

Сердце Изуми ёкнуло на мгновение, когда она подумала, что это был сексуальный эвфемизм, но, похоже, дело было не в этом.

- Не можете есть, что? - спросила Кйосуи.

- Я не могу есть еду Тохджиана.

«Так и думала.»

Изуми была лишь слегка разочарована.

- Всё в кухне Тохджиана включает в себя коконассо. А я не могу вынести этот отчётливый сахарный вкус. Карри, наан, всё сделано из коконассо... Каждый раз посещая Тохджи я запихиваю еду в горло вместе с напитком, но два дня — мой предел. Жить в Тохджи? И не есть коконассо? Это так смешотворно, что король Корноу будет поражён. Так что я предложила отложить брак. В настоящий момент я посреди специальной тренировки, которая должна заставить меня привыкнуть к этому. Но для меня это может быть невозможно...

- Это, эммм... ужасно, наверно...

Это было немного по детски перебирать едой, но у всех есть вещи, в которых они плохи. Если что-то, что ты ненавидишь будет во всём, что ты ешь, возможно это действительно будет тяжело.

Ранее челюсть изуми отвесилась в изумлении, но представив мир, где всё будет включать грибы шиитакэ, она неожиданно пересмотрела своё мнение.

- А вы не можете попросить их исключить коконассо из ваших блюд? - спросила Кйосуи, прежде чем добавить. - Хотя это может занять у поваров немного больше времени.

Принцесса покачала головой.

- Коконассо для короля Корноу является чем-то особенным.

- Особенным?

Изуми склонила голову в недоумении.

- Верно. Примерно десять лет назад по Тохджи ударил голод. До того момента коконассо ели только в одном регионе страны, но из-за голода сам король Корноу распространил его использование и увеличил его производство. Оно быстро зреет, устойчиво к болезням и предоставляет много пищи. Я слышала от граждан Тохджи, что многие младенцы были спасены благодаря его дарам. С таким местом в сердце короля Корноу и его граждан, как могу я сказать, что не могу его есть? Король Корноу точно меня возненавидит. Он будет меня корить за то, что я столь эгоистичный человек.

«Хммммм».

Изуми скрестила руки на груди и задумалась.

Если они не ели его 10 лет назад, то было вполне возможно создать еду без него. Если бы это была просто еда, к которой она не привыкла, то, наверное, будет нормальным отказаться есть её. Но теперь, когда эта еда спасла целую страну, отказ может быть воспринят также как сумасбродство. Как сам король Корноу это воспримет?

- Что за человек король Корноу?

В тот момент, когда Изуми это спросила, принцесса Хитоу перешла от вздохов и повисших плечей к сверкающим глазам.

- Замечательный джентльмен! Он заботливее и мудрее любого и даже при том, что его черты лица выглядят мягкими, он никогда не дрогнет ни перед кем. И он строг к себе, и стремится к совершенству во всём. Я всегда им восхищалась.

- Я-, Ясно.

Пока Хитоу подчёркивала каждое слово со сжатыми кулаками Изуми могла только натянуто кивать.

«Может ли такой сверхчеловек существовать на самом деле?»

- Хухуху.

Взглянув вверх - счастливый смех донёлся от Кйосуи.

«Э? Над этим стоит смеяться?»

Изуми посмотрела на Кйосуи и холодный пот образовался у ней на лбу.

- Извините. Ваше высочество были просто прелестны, так что...

Спрятав рот рукой Кйосуи вновь улыбнулась, оставляя принцессу в недоумении, а затем с сердитым взглядом.

Когда улыбка исчезла, Кйосуи тепло посмотрела на Хитоу, как бы посмотрела старшая сестра на младшую.

- Похоже, что ваше высочество влюбились в короля Корноу.

Принцесса вновь зарделась.

- Ах...нет, скорее не влюбилась, это больше... вроде как уважение...

«Нет, это определённо влюблённость», - подумала Изуми.

- Иногда влюблённость делает женщину хрупкой. Они не хотят быть ненавидимыми, не хотят потерять любимых и целыми днями думают только о них. Со мной тоже это однажды случилось. Тогда не было ничего страшнее, чем мысль, что я могу его потерять... хотя, полагаю, не так уж много изменилось...

Кйосуи вновь улыбнулась, но на этот раз улыбка не была счастливой. Вместо этого она была одинокой.

- Из-за некоторых обстоятельств между нами, у нас не было другого выбора кроме как покинуть нашу страну. При содействии моего старшего брата нам удалось сбежать, но пока мы не пересекли границу ни дня мы не чувствовали себя живыми. Даже впервые прибыв в эту страну мы ужасно боялись потерять друг друга и проводили дни в страхе. До того на моей родине мне часто говорили, что я столь же смелая и дерзкая, как мой брат, знаете ли. Но затем я влюбилась в него и изменилась.

Для Изуми Кйосуи, казалось, жила счастливой жизнью со своим бестолковым, но добрым мужем. По всей видимости Кйосуи хлебнула своего горя. В то же время, как беспокойная

жизнь Кйосуи опечалила Изуми, она так же вызвала в ней зависть. В конце концов, страх Кйосуи был доказательством силы её чувств к мужу.

- Но всё в порядке. Когда женщина влюбляется, то становится слабей, но строительство любви делает её сильней. И когда она рождает, то становится сильнейшим существом в мире, или так часто говорил мне мой брат.

Полностью сменив скорбное настроение, выражение Кйосуи было ясным.

- В конце концов ты не сможешь жить дальше, если не перестанешь бояться.

- ...Ну, это правда что энергия домохозяек на рынке иногда пугает даже меня.

Изуми припомнила старшую женщину во время ограниченных продаж. Эта её нахальная дерзость определённо была пугающей.

- Это звучит неприятно если произнести таким образом, но, пожалуйста, станьте более бесстыдной. Во время голода определённо едой не поперебираешь, но сейчас всё изменилось. Разве долг вашего высочества не в том, чтобы работать вместе с королём Корноу чтобы голода больше не было?

Принцесса подняла голову в понимании. Затем она медленно опустила голову, закрыла глаза и начала думать.

- С момента своей коронации король Корноу встречал испытание за испытанием, но не смотря на это он ни разу не дрогнул... Я хотела стать его силой... Но, не смотря на это, прежде чем я заметила, я уже не могла думать ни о чём другом, кроме того, как я не хочу чтобы он меня возненавидел, - встав, принцесса сжала Кйосуи в крепких объятиях. - Спасибо за честность. Я попробую сказать ему и, возможно буду ненавидима, но я дам ему знать, что я старалась изо всех сил.

Под ярко-красными волосами глаза Кйосуи расширились. Со временем они сузились и она кивнула и похлопала принцессу по спине, почти как старшая сестра, которая хвалит младшую.

Настроение как-то взывало к аплодисментам и, кажется, всё было решено, и когда Изуми думала может ли она закрыть уже окно раздался громкий бах.

Дверь распахнулась и из неё показался муж Кйосуи, ребёнок, спасённый Хитоу и, наконец, большой незнакомец с пышной бородой.

В тот момент, когда дверь закрылась бородач поклонился. Пока он это делал, Изуми мельком взглянула в корзину, которую он нёс на спине.

- Принцесса Хитоу, большое спасибо за спасение моего сына.

Маленький ребёнок также поклонился.

- Спасибо, ваше высочество.

Принцесса Хитоу рассталась с Кйосуи, подошла к мальчику и наклонилась, чтобы встретиться с ним глазами.

- Всегда пожалуйста, - сказала она, взъерошивая голову улыбающегося мальчика. Похоже ему это казалось щекотным.

- Огонь потух, - начал муж Кйосуи. - Ах-, я ничего не говорил солдатам, ладно? Он сказал что хотел бы отблагодарить её не смотря ни на что, так что я привёл его сюда, но... не надо было? - он взглянул на Кйосуи, чтобы проверить её выражение.

- Нет, ты сделал всё абсолютно верно.

Слыша ответ Кйосуи, улыбка расцвела на его лице.

- Слава богу. Вы ужасающе в гневе, Кйосуи-сан.

Если смотреть на это с положительной стороны, то мужчина был чист, но он был столь ненадёжен, на сколько вообще мог бы быть. Пока Изуми смотрела, как пара угнездилась, она почувствовала, что ей преподали урок о сложности человеческого сердца.

- Ваше высочество сами прыгнули в огонь. Как же я могу вас отблагодарить? Я сделаю всё, что в моих силах.

В ответ на искренние слова бородача принцесса повернулась к Изуми.

- Если хотите кого-то отблагодарить, поблагодарите госпожу мага. Она одолжила мне свою накидку, даже при том, что она была достаточно роскошна, чтобы кормить семью целый год.

Она знала, что она была дорогой, но подумать что настолько...

Если, только ЕСЛИ, она встретит Хууруна в третий раз, что она сможет ему сказать?

Пока Изуми молилась, что никогда его больше не увидит, бородач приблизился.

Из корзины на спине он достал длинные ножницы. Рукоять была довольно длинной и напоминала ножницы для живой изгороди.

- Я раньше использовал их, когда был ремесленником. Это вторая по ценности вещь после моей жизни. Это не может сравниться с той мантией, но прошу принять их.

- Нет, взять что-то настолько важное для вас, это немного... - Изуми замахала руками и попыталась отказаться, но это заставило бородача нахмуриться.

Видя это муж Кйосуи вдруг взял ножницы.

- Мистер Карасу...

Бородач взглянул на него с облегчением.

Муж Кйосуи, Карасу, благоговейно преподнёс ножницы Изуми.

- Пожалуйста, примите их. Если вы откажете из-за доброты, леди маг, это наоборот заставит его чувствовать неудобство. И, к тому же, люди часто говорят, что вещи, которые ты получишь безвозмездно, станут препятствием в дальнейшем.

Даже так Изуми не была уверена. Но взглянув на мужчину, она обнаружила, что и он и мальчик кланялись ей. Так что она протянула руку к ножницам. Если это поможет успокоить сердце мужчины, тогда она это сделает.

- Береги себя.

Помахав мальчику с ножницами в руке Изуми закрыла окно.